

М. С. МОТЫШИНА,

профессор кафедры управления СПбГУП, доктор экономических наук

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Культура общества обусловлена развитием протекающих в нем научно-технических и социально-экономических, в том числе образовательных, процессов. XXI век связывают со становлением нового «постиндустриального» («информационного») общества, с формированием общемировой информационной среды, обусловленной процессами глобализации

и развития информационно-коммуникационных технологий. В рамках этой среды формируется и новая глобальная образовательная среда. Это заставляет российскую систему образования вступить в конкуренцию с образовательными системами развитых стран.

Основные черты будущей системы образования определяются потребностями обще-

ства. Информационное общество требует всеобщего высшего образования. Ведущие страны мира (США, Япония, Китай и др.) декларируют введение всеобщего высшего образования и ставят задачи кардинального развития национальных образовательных систем. Во многом постановке и решению этих задач способствуют социально-экономические концепции, рассматривающие «интеллектуальный», «человеческий» капитал как ведущую производительную силу общества.

Идея об увеличении «затрат в человека», в повышение его квалификации в качестве «капитала» выдвигалась еще классиками английской политической экономии В. Петти, А. Смитом, Д. Рикардо. Крупнейший представитель неоклассической теории А. Маршалл рассматривал государственные расходы на образование как национальные инвестиции. Формирование теории «человеческого капитала» как самостоятельного направления относят к 60-м годам XX века. В отечественной литературе подобные исследования начали проводиться в 70–80-е годы. Эта теория имеет огромное экономическое и социальное значение, поскольку изменила отношение политиков к затратам на образование. Образовательные инвестиции стали рассматриваться как источники экономического роста, не менее важные, чем обычные капиталовложения¹. Человеческий капитал начал учитываться как важнейшая составляющая национального богатства.

Количественным критерием оценки социально-экономического развития общества стал введенный по инициативе ООН *индекс развития человеческого потенциала*, который рассчитывается на основе трех показателей: средней продолжительности жизни, уровня благосостояния на душу населения и уровня образования, измеряемого как комбинация индекса грамотности взрослого населения и доли граждан до 24 лет, обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях. Более характерным критерием уровня образовательного развития является *индекс интеллектуального потенциала общества*, который учитывает уровень образования взрослого населения страны, удельный вес студентов в общей численности населения, долю расходов на образование в ВВП, удельный вес занятых в научных исследованиях и разработках в общей численности занятых, удельный вес затрат на науку в ВВП. В то время, когда западные ученые констатируют рост интеллектуального потенциала, в Рос-

сии этот индекс снижается (в 1989–1997 годах снизился с 0,71 до 0,47)².

Необходимость радикального обновления системы высшего образования в нашей стране была осознана еще в середине 70-х годов XX века. Это проявилось, в частности, в развитии научно-методического «движения» вузовских преподавателей, в широком использовании принципов системного подхода, кибернетики, математического моделирования, использования ЭВМ в исследовании и проектировании систем обучения и в управлении вузом. Был разработан ряд важных документов развития образования, которые послужили основой программных документов последующих этапов модернизации российской высшей школы. В 1990-х годах в сфере высшего образования произошел ряд важных событий: принятие нового закона «Об образовании», создание новых Государственных стандартов, разработка проекта Федеральной программы развития образования, утверждение Концепции информатизации образования России, введение многоуровневой системы высшего образования. Важнейшим стимулом к дальнейшему развитию системы высшего образования является растущий спрос населения, осознающего роль знаний в современном обществе.

Нынешний этап модернизации в сфере образования является логическим продолжением предыдущих. Однако в этом процессе заметны отдельные противоречивые тенденции. В частности, с введением Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года наметилась расстановка новых акцентов. Так, в Концепции зафиксировано, что необходимо обеспечить опережающее развитие начального и среднего профессионального образования, поскольку на современном этапе возрастает потребность народного хозяйства в высококвалифицированных работниках начального и среднего звеньев производства. Такое направление развития является глубоко ошибочным и закрепляет превращение России в сырьевой придаток развитых стран. Процесс глобализации ранжирует нации в зависимости от имеющегося у них совокупного интеллекта. «В России, как в рамках государственного аппарата, так и в масштабе общества в целом, пока не осознан тот факт, что образование — особый высокоценный товар»³.

² Синицкая Н. Я. Образование как фактор качества человеческого потенциала региона // Экономика образования. 2004. № 1. С. 52.

³ Шабатин И. И. Актуальные вопросы взаимосвязи развития национального образования с формой развития экономики // Экономика образования. 2004. № 1. С. 59.

¹ США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 22.

Подобный подход подкреплен и экономическими рычагами управления образовательной сферой. Образовательный комплекс по-прежнему считается «непроизводительной сферой» и финансируется по остаточному принципу. Доля расходов на образование в ВВП недопустимо мала для современного общества (3%). Увеличивается налоговая нагрузка на образовательные учреждения. Средняя заработная плата работников образовательных учреждений составляет 55–65% от уровня средней заработной платы в промышленности. Реформаторские новации на государственном уровне сводятся прежде всего к попыткам сокращения бюджетного финансирования системы образования. Введение схем финансирования с использованием ГИФО (государственных именных финансовых обязательств) вызывает много вопросов и критических замечаний. Последствия введения «образовательных ваучеров» могут привести к снижению доступности и качества высшего образования, его дальнейшей коммерциализации и «сворачиванию»¹. Масштабы и содержание работ по модернизации высшей школы, а также выделяемые средства не удовлетворяют ее реальные нужды. Вместе с тем «неоправданно крупные силы и средства сосредоточены на вопросах организационного характера, на поспешном внедрении нововведений, требующих тщательной проверки и одобрения научно-педагогического сообщества и широкой общественности. Это, в частности, относится к эксперименту по проведению Единого государственного экзамена»².

Вместе с тем современное общество требует перехода к принципиально новому уровню доступности высококачественного профессионального образования. Для постиндустриального общества необходимо, чтобы не менее 30% взрослого населения имело высшее образование. В послевоенный период в промышленно развитых странах высшее образование превратилось из элитарного в массовое, численность студентов увеличилась более чем в 10 раз. Ныне в развитых странах Западной Европы высшее образование охватывает от 1/3 до 2/3 выпускников средней школы³.

Одним из эффективных средств развития современного образования является *дистан-*

ционное образование — комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения с помощью специализированной образовательной среды. Важнейшими особенностями данной формы являются: гибкость, модульность, экономическая эффективность, новая функциональная роль преподавателя, контроль качества обучения, использование новых технологий обучения. Благодаря дистанционным образовательным технологиям:

— образование может быть организовано по экстерриториальному принципу в любой географической точке;

— создаются условия для индивидуализации обучения и повышения качества образования;

— появляется возможность привлекать высокопрофессиональных специалистов и тем самым обеспечивать сравнимое качество образования на всей огромной территории России;

— за счет тиражирования материалов на электронных носителях обеспечивается экономия финансовых средств, а следовательно, и снижение цен платных образовательных услуг;

— расширяется доступ к образованию лиц со специальными образовательными потребностями и лиц, которые не имеют возможности свободно передвигаться в учебных заведениях;

— появляется возможность реализовать известный лозунг ЮНЕСКО «Образование в течение всей жизни», так как дистанционные технологии позволяют реализовать не только основные, но в еще большей степени дополнительные образовательные программы;

— вузы получают законную возможность экспорта образования.

В 2003 году дистанционные образовательные технологии в России были легитимизированы, что открывает перед этой сферой деятельности новые перспективы. Правда, во время прохождения соответствующего закона был исключен ряд важных норм (например, норма о равенстве прав и обязанностей обучающихся в образовательных учреждениях, применяющих дистанционные технологии, и обучающихся по технологиям традиционным). Одновременно была включена норма, согласно которой использование дистанционных образовательных технологий не влечет за собой увеличения нормативов финансирования образовательных учреждений. Тем не менее данный закон стал важным шагом в образовательной политике⁴. По оценкам экс-

¹ Вифлеемский А. Б. Тайные причины ГИФО-изации высшего образования // Экономика образования. 2004. № 1. С. 35–48.

² Обращение VII Съезда Российского союза ректоров высших учебных заведений // <http://www.rsr.msu.ru/russian/2002/06>.

³ Зарецкая С. Л. Образование в контексте глобализации // Экономика образования. 2001. № 4. С. 37.

⁴ Смолин О. Н. Законодательство о дистанционных образовательных технологиях: Перспективы и новые проблемы // Экономика образования. 2004. № 1. С. 19.

пертов, использование дистанционных образовательных технологий позволяет сократить себестоимость обучения на 20–40%, что в условиях нехватки бюджетных средств крайне важно.

В настоящее время в России остро стоит проблема доступности образования. По данным социологов, более 70% российских абитуриентов не имеют возможности поступить в выбранный ими вуз; примерно 1,5 млн человек хотят, но не могут поступить в вузы¹. Эта проблема также может быть решена с помощью дистанционных технологий.

Вместе с тем развитие этой формы обучения в России связано с рядом ограничений. Выделим наиболее существенные из них.

Экономические ограничения:

— сокращение государственного финансирования и, практически, отсутствие иных инвестиционных потоков;

— отсутствие сформированного спроса на рынке образовательных услуг в сети. Предложение зачастую не соответствует различным потребностям потребителей, и последние не могут удовлетворить их с помощью имеющихся на рынке услуг;

— значительное несоответствие структуры предложения на рынке образования профессионально-территориальной структуре спроса на рынке труда;

— низкий платежеспособный спрос на образовательные услуги со стороны населения вследствие низких доходов, а также отсутствия механизмов кредитования образования и других способов снижения порогов доступа потребителей к образовательным услугам;

— неравенство потребителей. Формирующийся рынок может стать элитарным, ориентированным на малые группы потребителей со специфическими запросами (например, ориентированный на бизнес, маркетинг, финансы), хорошими финансовыми возможностями и высокими квалификационными характеристиками (знание ИТ, иностранного языка);

— процессы глобализации и интеграции. Они обуславливают повышение конкуренции со стороны иностранных производителей, имеющих значительные финансовые и технологические преимущества, возможно не только их проникновение на российский рынок, но и экспансия.

Законодательство. Несвоевременное реагирование государства на проблемы законодательства образования в сети грозит потерей значительного числа способных и состоятельных русскоязычных потребителей. Отсутствие тщательного государственного регулирования на рынке образовательных услуг в сети Интернет ведет к дестабилизации на рынке, предложению образовательных услуг, несоответствующих необходимому качеству.

Социально-культурные факторы. За годы социалистических условий в обществе сложился устойчивый стереотип восприятия образования как элемента социальной защиты. Инертность восприятия, все еще имеющаяся у значительной части граждан, определяет отсутствие активности взрослого населения на рынке образования. Значительная часть людей пока не понимает потенциал сетевых технологий. Компьютер и Интернет в последние годы прочно входят в культурный образ современного человека, но в ограниченной среде. Портрет среднестатистического пользователя Интернета в России — молодые люди до 35 лет с высшим образованием или студенты вузов. На современном этапе развития рынка образовательных услуг в сети Интернет огромное число потенциальных потребителей не входят в число интернет-аудитории. Для эффективного обучения индивид должен обладать основами информатики, навыками работы на компьютере и навигации в Интернете. Значительным квалификационным барьером потребления образовательных услуг в сети становится незнание языка.

Технологии. В условиях информатизации значительно сократился жизненный цикл технологий. Разработка образовательных продуктов требует больших ресурсных вложений, среди которых значительный вес занимает время. Темпы развития технологий настолько высоки, что большая часть потребителей не готова их воспринимать или не успевает адаптировать их к своей деятельности. Образование также не успевает реагировать на изменения. Быстрое устаревание применяемых технологий, новаторский характер процессов образования в дистанционном обучении ведет к нестабильности институтов дистанционного образования.

Несмотря на указанные барьеры, современные потребности общества определяют стратегическую важность развития рынка образовательных услуг в сети Интернет.

¹ Скуратов А. К. Дистанционное обучение и Интернет // Экономика образования. 2003. № 1. С. 36.